

Давайте заключим сделку.

На мои слова Мел удивлённо распахнул глаза.

Охранники же, ощутив во мне потенциальную угрозу, потянулись к оружию. Я заметила их движения краем глаза, но совсем не чувствовала страха. Они не настолько глупы, чтобы атаковать без разрешения прямо здесь в такой ситуации.

Куда важнее сейчас наш разговор. Не обращая внимания, я продолжила.

- Эта беседа касается лишь того, что интересно нам обоим. Ничего вопиющего я требовать не буду. Одна информация в обмен на другую.

- Информация?

Мел сдвинул брови, нахмурившись, и я взяла на себя инициативу любезно ему пояснить.

- Да, по принципу один вопрос - один ответ. Вы получаете ответ на свой вопрос, отвечаете на заданный, и так по кругу. А, давайте запретим слишком сжатые ответы. Беседа не пойдёт на лад, если в ответах будет мало информации. Конечно же, если никак не можете ответить, вопрос можно пропустить. В таком случае, честно признаюсь в этом, и задаётся другой вопрос. Когда у одной стороны заканчиваются вопросы, обмен заканчивается вопросом собеседника. Как вам такое предложение?

Лучше, если схема будет простой. Если усложнять, я могу всухую проиграть Мелу, который хорошо соображает в отличие от меня, умелой лишь в притворстве.

Конечно, я не подавала виду, что у меня нет уверенности в себе, напротив, притворилась, что уступаю ему, предлагая равные условия.

- Я не против, но вы настолько хотите что-то узнать у меня?

- Да, разумеется. Есть несколько важных вопросов, которые помогут мне решить мои дальнейшие действия.

Последовал мой честный ответ на его скептические слова.

- На вопросы можно не отвечать, но вот ложь в словах может стать проблемой. Давайте дадим друг другу письменное заверение.

- Вы готовы зайти настолько далеко?

- Если не согласны, эта беседа закончена.

- А-а, постойте, постойте! Я согласен! Эй, подготовьте документ-

- Этого не требуется.

(п.п. Её аферистские наклонности переводчику не по нраву=_=)

С невозмутимым видом остановив охранника, который собрался достать документы, я изъехала из плечевой сумки два листа бумаги: обычный простолудин такое носить с собой точно не будет. Протянула их немало удивлённому Мелу и достала ещё два для себя.

- Вам нужны перо и чернила?

- Нет, их я всегда ношу с собой.

- Что и ожидалось от господина Мелвина.

Я вынула перо, обмакнула его в чернила и быстро расписалась на бумаге, используя руку, как подставку. Мне уже привычно писать пером, но порою скучаю по шариковым и автоматическим ручкам. Бумага тоже оставляла желать лучшего: хоть и считалась лучшего качества, не могла сравниться с копией из прошлого мира.

Свое небольшое расстройство по этому поводу я скрыла от юноши, но Мел стал сверлить меня серьёзным взглядом, напряжение так и зависло в воздухе.

- Подождите-ка. Мы же договорились только сейчас, так? Почему же наши имена уже написаны в письменном заверении, которое вы достали сейчас?

- Ох, сразу же первый вопрос? Мы же ещё не решили, кто будет спрашивать первым.

- А, постойте. Это шанс узнать важные сведения. На этот вопрос пока не отвечайте.

- Вы всё время просите обождать, словно к собаке обращаетесь...

- Собаки - куда более честные создания.

Бросив на меня последний, бдительный взгляд, он внимательно прошёлся глазами по документу сверху донизу и протянул руку одному из охраны. Тот достал перо, явно более лучшего качества, чем моё, обмакнул в чернила и передал юноше.

Охранник? Так ли это? Возможно, он был секретарём. Если присмотреться, его одежда отличалась от двух других дороговизной. Может такие люди всегда следуют рядом с такими высокопоставленными людьми, как Мел?

К слову, в письменном заверении говорилось о том, что в надлежащем соглашении между мной и Мелом, (а также третьей стороной, в данном случае его эскорт, кто с ним услышат наш разговор), мы обязуемся отвечать правдиво и никому не разглашать полученные сведения. Подписание документа означает согласие с озвученными договорённостями. Нарушение же договора обязывает склониться перед другой стороной, словно рабу.

Конечно, лучший вариант не нарушать, но если так случится, он может потерять не только доверие к своей семье, а также весь свой авторитет, и, тем не менее, Мел подписал документ без колебаний.

- Вот, подписал. Насколько же вы всё продумали...

- Да, премного благодарна. А, мы как раз успели до того, как дошли до моего дома. Эту беседу продолжим уже внутри. В качестве исключения позволю вам первому задать вопрос.

- Это будет очень кстати.

Обменявшись копиями подписанных документов, мы сразу же зашли внутрь. Ныне это уже третий дворянин, побывавший в моём доме.

Я подумывала подать чай, но Мел, придвинув ко мне стул, выразительно посмотрел, как бы

говоря, что можно обойтись и без этого, поэтому послушно села.

Юноша сложил руки на стол и, после нескольких секунд молчания с закрытыми глазами, с серьёзным видом спросил.

Наша игра в вопрос-ответ началась.

- После того случая с госпожой Лилианой, о чём вы думали, когда не противились расторжению помолвки с принцем Сетом?

- Не в лоб, а в глаз.

Я с улыбкой покивала головой. Этот вопрос, заданный из любопытства, должно быть сильно мучил его.

Не принимая во внимание правдивость или лживость обвинений Лили, кажется довольно странным, что я не пыталась всё опровергнуть.

По идее, такие действия для меня не выгодны. Ведь даже если Лили сказала правду, я должна была как-то ответить, используя блеф или ложь. Как дворянка. Ради семьи и самой себя.

- Потому что не было причин противиться этому.

Как и оговаривалось в соглашении, лгать ему я не собиралась.

- Если говорить точнее, я тоже желала расторжения помолвки с Его Высочеством. Это был самый лучший расклад для всех. Вот о чём я думала.

В мои планы не входило рассказывать всё, но на краткие мои реплики Мел бы тоже стал отвечать кратко. А такой ответ в самый раз.

Он смолк, словно многое обдумывал.

- По правде, я сбит с толку тем, насколько это отличается от моих предположений.

- Ах, вот оно как?

Учитывая моё тогдашнее отношение, не трудно себе представить, насколько я желала разрыва помолвки с Его высоческим Эго, так что это неудивительно... Да, всё-таки субъективность и объективность довольно сильно различаются.

- Можно поинтересоваться, каковы же были предположения? А, если это будет считаться моим первым вопросом, то отвечать не стоит.

- Ничего, могу ответить, не считая. Всё-таки, я отличаюсь от вас.

Отлично. Ещё изначально я хотела узнать, как видятся мои действия со стороны, это был один из вопросов. Плюс один вопрос в мою копилку!

Однако... Меня не покидает чувство, что постепенно от моих слов его благосклонность опускается всё ниже. Если опустить мои действия ради того, чтобы наслаждаться счастливой, простой жизнью, как поклоннице игры мне очень нравился Мел. Обидно. Страшно представить, что он будет думать обо мне после того, как этот разговор закончится. Возможно

сегодня я буду плакать, лёжа в постели.

- Пока я занимался расследованием, думал, что вы специально согласились на разрыв помолвки, чтобы сделать что-то для семьи или страны.

Вот так неожиданность!!

Что же, мои действия со стороны кажутся такими? Я казалась настолько умной, что якобы могла устроить мятеж?!

Я старалась предотвратить такие мысли на мой счёт, но чтобы Мел видел меня в таком свете... Но теперь кое-что проясняется. Видимо, поэтому господин Нико вначале часто приходил ко мне, чтобы убедиться, что я не представляю опасности для государства и короны. Вот оно что... Теперь понятно.

Ранее наше недопонимание было вызвано как раз этим? Он понял, что ошибался в отношении меня, и удивился, думая, что я замечаю это, хотя на самом деле не замечала... Или же нет. Да, всё-таки, это не значит, что я неправильно поняла только потому, что господин Нико переоценил меня. К тому же, сам момент тогда был слишком уж подозрительным.

Нет, мне не понять. Отложим на потом.

- Следом спрошу я, хорошо? Как вы думаете, если всё останется, как есть, сможет ли госпожа Лилиана стать королевой?

- Как есть, спрашивается?

- Да.

Поскольку это может быть воспринято превратно, мне не хотелось бы акцентировать на этом внимание, повторяя вопрос.

- Сможет, наверное.

Он бросил эти слова так просто.

Мои будущее ярко заблестело, казалось, позади ангелы торжественно дудели в трубы.

- Было несколько необычно, что разрыв вашей помолвки с принцем Сетом и заключение другой, с госпожой Лилианой, произошло с быстрой скоростью, но уровень её способностей нельзя назвать низким. По оценкам в академии она всегда входит в пятёрку лучших, талантлива и трудолюбива. Даже если исключить непонятный случай с вами, у меня нет претензий к ней.

Я впервые услышала хорошую оценку о Лили из других уст! Именно! Лили очень удивительная! Разумеется, она очень мило выглядит, имеет высокие оценки и способности, трудолюбива, знаменита в светском обществе, позитивна, очень любит Его высоческое Эго и куда лучше меня подходит на роль королевы! Вы очень хорошо сказали!

...Нет, при встрече со мной она всегда бросала злые взгляды, а как только появлялся шанс поговорить, с ненавистью бросала колкости в мой адрес, отгораживаясь. Грустно подумать, что она сосредоточила свою ненависть только на мне. Начинаю ненавидеть этого себялюбца за то, что Лили даже использовала те уловки, потому что сильно любит его. Правда сейчас, от того,

что отдалилась от этого человека, моя неприязнь к нему уменьшилась.

Ну, пока что наш разговор с Мелом шёл довольно гладко, без ощущения нервозности.

Да, так было. Вплоть до этого момента. К моему сожалению.

Увы, ведение переговоров не было моей сильной стороной, лишь актёрское мастерство, и сравниться с Мелом, чей интеллект исключительно превосходит таланты господина Нико, мне не удалось.

Следующий вопрос дал мне понять, как сильно я недооценила Мелвина в его любопытстве, явно не нормальном для обычного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/5210/175266>